

Политическая лингвистика. 2024. № 1 (103).

Political Linguistics. 2024. No 1 (103).

УДК 81'38+811.161.1'42+811.581'42

ББК Ш141.12-51+Ш171.1-51+Ш105.551.5

ГРНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.8; 5.9.9

Цай Цзяфэн¹, Чэнь Паньли²

¹ Юго-Восточный университет, Нанкин, Китай, 1172357478@qq.com, <https://orcid.org/0009-0001-8775-5830>

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (МГУ), Москва, Россия, 1499600747@qq.com, <https://orcid.org/0009-0003-2994-2333>

Сравнительное исследование характеристик дискурса «Один пояс, один путь» в китайских и российских СМИ на основе корпуса

АННОТАЦИЯ. В рамках представленного в работе исследования была создана собственная база данных новостей; в новостной корпус вошли сообщения об инициативе «Один пояс, один путь» в газетах «Жэньминь жибао» и «Российская газета», а для анализа сообщений об инициативе «Один пояс, один путь» в китайских и российских СМИ применялся критический дискурс-анализ. Данная статья посвящена тематической терминологии и соответствующим контекстам инициативы «Один пояс, один путь», а также качественному и количественному анализу различий в дискурсивном конструировании «Пояса и пути» в СМИ двух стран в виде визуализаций с целью дальнейшего сравнения и объяснения воспринимаемых реалий инициативы «Пояс и путь» в обществах двух стран. Цель статьи — предоставить эмпирические данные для дифференциации ключевых идей и их уточнения для повышения эффективности распространения китайского внешнеполитического дискурса, и мы надеемся, что она поможет Китаю и России углубить сотрудничество и взаимопонимание, тем самым еще больше укрепить китайско-российское сотрудничество, сделать Китай и Россию образцом для высококачественного развития «Пояса и пути» и построения сообщества человеческой судьбы, внести вклад в создание атмосферы взаимного уважения, честности и справедливости, взаимной поддержки и взаимовыгодного сотрудничества. Это также заложит хорошую основу для построения в глобальном масштабе международных отношений нового типа, основанных на взаимном уважении, честности, справедливости и взаимовыгодном сотрудничестве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, китайские СМИ, российские СМИ, китайские инициативы, инициатива «Пояс и путь», текстовый корпус, критический анализ дискурса, визуализация, сравнительные исследования, узкоспециальная терминология.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Цай Цзяфэн, докторант Института иностранных языков, Юго-Восточный университет, г. Нанкин, провинция Цзянсу, Китай; email: 1172357478@qq.com.

Чэнь Паньли, аспирант, кафедра философии языка и коммуникации философского факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; 119330, Россия, Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4; email: 1499600747@qq.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Цай, Цзяфэн. Сравнительное исследование характеристик дискурса «Один пояс, один путь» в китайских и российских СМИ на основе корпуса / Цай Цзяфэн, Чэнь Паньли. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 1 (103). — С. 186-199.

Cai Jiafeng¹, Chen Panli²

¹ Southeast University, Nanjing, China, 1172357478@qq.com, <https://orcid.org/0009-0001-8775-5830>

² Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, 1499600747@qq.com, <https://orcid.org/0009-0003-2994-2333>

A Comparative Corpus Study of the Typical Features of the BRI Discourse in Chinese and Russian Media

ABSTRACT. A peculiar authorial news database has been created in the framework of the research presented in this article; the news text corpus includes reports about “Belt and Road initiative (BRI)” published on the pages of the “People’s Daily” and “Rossiyskaya Gazeta”. Critical discourse analysis is used in the study to explore news reports about the “Belt and Road initiative” in Chinese and Russian media. This paper focuses on the thematic terms and relevant contexts of the Belt and Road Initiative and examines the differences in the discourse construction of the Belt and Road Initiative in the media of the two countries in the form of visualizations with the purpose of comparing and explaining the perceived realities of the Belt and Road Initiative in the societies of the two countries. The aim of the article is to provide empirical evidence for differentiation of the key ideas and their precise definition for more effective dissemination of China’s foreign policy discourse. The authors hope that the article may help China and Russia deepen cooperation and mutual understanding, thus further enhancing China-Russia cooperation, making China and Russia a model for the high-quality development of the BRI and the building of a community of human destiny, and contributing to the creation of the atmosphere of mutual respect, fairness, justice, mutual support and truly beneficial cooperation. It can also lay a good foundation for building a new type of international relations based on mutual respect, fairness, justice, and mutually beneficial cooperation.

KEYWORDS: journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, Chinese media, Russian media, Chinese initiatives, Belt and Road initiative, text corpus, critical discourse analysis, visualization, comparative studies, narrow special terminology.

AUTHOR'S INFORMATION: Cai Jiafeng, PhD Student of School of Foreign Studies, Southeast University, Nanjing, China.

Chen Panli, Post-Graduate Student of Department of Philosophy of Language and Communication of the Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

FOR CITATION: Cai Jiafeng, Chen Panli. (2024). A Comparative Corpus Study of the Typical Features of the BRI Discourse in Chinese and Russian Media. In *Political Linguistics*. No 1 (103), pp. 186-199. (In Russ.).

1. ВВЕДЕНИЕ

В сентябре и октябре 2013 г., во время своих визитов в Центральную и Юго-Восточную Азию соответственно, генеральный секретарь Си Цзиньпин предложил инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI века». «Один пояс, один путь» — краткое наименование, позже переводившееся как *инициатива Китая «Один пояс, один путь»*. Инициатива «Пояс и путь» на сегодняшний день получила положительный отклик от стран, расположенных вдоль ее маршрута, а также признательность и поддержку большинства государств — членов ШОС. Россия является одновременно соседней с Китаем державой и важным полюсом в международном сообществе, а также незаменимым партнером в международных организациях. Российско-китайские отношения всегда рассматривались в официальном дискурсе и нарративе обеих стран как модель стратегического взаимного доверия и гарантия международной стабильности.

Сразу после запуска эта инициатива пользовалась всеобщим вниманием и получила широкое освещение в Китае, и все большее число ученых проводили исследования по соответствующей тематике. Данные работы относятся к двум основным научным сферам. Во-первых, страновые и региональные исследования: с момента своего запуска инициатива привлекала внимание зарубежных СМИ, прежде всего стран, расположенных вдоль «Пояса и пути». Например, в работе Сюе Цяньгуо (2015) представлен обзор общественного мнения, практических попыток и предложений по улучшению на основе докладов об «Одном поясе, одном пути», подготовленных арабскими политическими, деловыми и академическими кругами. Бай Гуй и др. [Бай Гуй, Осман Аино 2016] проанализировали статус инициативы «Пояс и путь» в общественном мнении Турции, ее поддержку и возможность расширения ее влияния. Чжан Ли и др. [Чжан Ли, Ли Пин 2016] обнаружили, что освещение в СМИ инициативы «Пояс и путь» в Индии в целом демонстрировало подозрительность, неохоту и настороженность, что привело к отсутствию явной поддержки инициативы со стороны индийского правительства. Чжан Хун

[Чжан Хун 2018] использует системную функциональную грамматику, чтобы показать, что освещение инициативы «Пояс и путь» в Южной Африке носит позитивный характер и таким образом формирует национальный образ Китая. Дун Сисяо [Дун Сисяо 2018] использует системную функциональную грамматику для изучения различий в отношении правительства Румынии к инициативе «Пояс и путь» и их причин.

Все вышеперечисленные исследования анализируют проблемы нынешней китайской внешней коммуникации по теме «Один пояс, один путь» и выдвигают конструктивные предложения на основе изучения общественного мнения об инициативе «Один пояс, один путь» в различных странах, что является познавательным. Однако есть и недостатки: отсутствие динамического исследования с разбивкой по периодам и сильная субъективность.

С другой стороны, популярно исследование репрезентации дискурса на основе корпусов: национальные СМИ, различающиеся идеологическими установками, фокусируются на «Поясе и пути» с точки зрения своих собственных интересов и, таким образом, создают различные дискурсивные конструкции о нем. Например, на основе базы данных *LexisNexis* Тан Цинье и Ши Сяюнь [Тан Цинье, Ши Сяюнь 2018] анализируют различия в дискурсивных конструкциях и изменения в эмоциональном отношении основных СМИ США, Индии и Европейского союза к «Поясу и пути» с точки зрения тенденций развития в современную эпоху и обнаруживают, что «Нью-Йорк таймс» выражает оппозиционную позицию США, оценивая другие страны; газета «Times of India» заняла выжидательную позицию, а газета Европейского союза — позитивную. С помощью теории критического дискурс-анализа Чжан Ся [Чжан Ся 2018] анализирует положительное и скептическое восприятие немецкими аналитическими центрами инициативы «Пояс и путь» в трех измерениях: экономическом, политическом и глобальном, а также их многомерное и разнообразное восприятие роли Китая. Используя в качестве корпуса репортажи Би-би-си о «Поясе и пути», Не Вэй [Не Вэй 2018] исследует двойственное отношение Великобритании к этой инициативе и динамику во времени: эта страна

одновременно радуется огромным торговым выгодам сотрудничества с Китаем и беспокоится о геополитических изменениях, вызванных подъемом Китая. Шао Бинь и др. [Шао Бинь, Цай Иньин, Юй Сяоянь 2018] построили собственный корпус по теме «Один пояс, один путь» и обнаружили, что общее отношение западных СМИ к «Одному поясу, одному пути» положительное, в то время как некоторые СМИ в североамериканских странах, таких как США и Канада, имеют негативное отношение, что выявляется с помощью индексирования рядов и кластерного анализа. Анализ тематических терминов показывает, что многие страны, в особенности Великобритания и США, по-разному относятся к «Одному поясу, одному пути» в силу своих позиций и интересов, что приводит к разнообразию дискурсивных конструкций. Лю Мань [Лю Мань 2020] использовал критический дискурс-анализ на основе корпуса для изучения меняющегося восприятия инициативы в основных японских СМИ с целью активизации использования лингвистических исследований на службе государственным интересам. Чэнь Цзюнь и Ван Лэй [Чэнь Цзюнь, Ван Лэй 2020] используют дискурс-анализ как инструмент для изучения практики создания национального имиджа в англоязычном репортаже *China Daily* «Один пояс, один путь» с точки зрения формирования повестки дня, формулировки заголовков и источников новостей, что способствует созданию объемного и богатого национального имиджа Китая. Дин Ли и Лю Цзэцюань [Дин Ли, Лю Цзэцюань 2021] анализируют основные вопросы дискурса США и Великобритании по «Поясу и пути» и их отношение к Китаю и показывают, что американские аналитические центры сосредоточены на сотрудничестве между Китаем и Африкой и так называемом долговом вопросе в рамках инициативы и рассматривают Китай как конкурента. Британский аналитический центр, с другой стороны, сосредоточен на таких вопросах, как интернационализация юаня, и в целом настроен позитивно, рассматривая Китай как дружественного партнера.

Все вышеупомянутые исследования основаны на корпусе, при этом количественные и качественные методы исследования корпуса сочетаются в теоретическом и сравнительно-сопоставительном исследовании, что делает выводы более объективными и научными.

Новости — это типичный пример идеологического дискурса [Van Dijk 2009: 195]. По мере развития инициативы «Пояс и путь» в процессе ее выдвижения и продвижения восприятие и отношение многих стран к

«Поясу и пути» также изменилось. Большинство посвященных этому исследований сосредоточено на англоязычных странах, с акцентом на англоязычные тексты и тенденцией к анализу конкретных текстов и критическому сравнительному анализу текстов на разных языках. В настоящей работе используется корпусная технология для изучения тонкой взаимосвязи между использованием языка и идеологией в зависимости от характера газет, тиража и аудитории СМИ, на данных периода с 1 января 2013 года по 31 декабря 2020 года, в качестве материала взят корпус сообщений об «Одном поясе, одном пути» в изданиях «People's Daily» и «Российская газета». Цель работы — выявить сходства и различия между дискурсивными конструкциями инициативы «Пояс и путь» в *China Daily* и «Российской газете», а также исследовать доминирующие в двух странах идеологические позиции на примере восприятия указанного процесса.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Критический дискурс-анализ был впервые представлен Фаулером, Ходжем, Крессом, Трю и другими исследователями в их книге «Язык и контроль» (Language and Control) 1979 г.: «Критический дискурс-анализ (сокращенно CDA) является развивающейся отраслью современных лингвистических исследований. Он привлек внимание ученых из различных дисциплин, включая лингвистику, социологию, психологию, этнографию и СМИ» [Fowler et al., 1979]. В лингвистике критический дискурс-анализ вобрал в себя гипотезы американских антропологов о взаимосвязи языка и мышления (лингвистический релятивизм и лингвистический детерминизм), а также теорию систематической функциональной лингвистики Хэнли. Таким образом, как важная теория и метод для критического анализа дискурса, системная функциональная лингвистика все больше интегрируется с критическим анализом дискурса, стремясь раскрыть взаимодействие между языковыми формами и идеологиями, а также взаимосвязь между языком и социальными структурами и властью. Критический дискурс-анализ уникален в своем взгляде на отношения между языком и обществом и в критическом методологическом подходе к исследованию. «Критика» в критическом дискурс-анализе не стремится обнаружить ложные или иррациональные идеи, а скорее исследует значения текстов на фундаментальном уровне и способы, которыми эти значения конструируются.

Перспектива дискурса является отправной точкой для CDA. Основные тенденции в понимании природы дискурса в CDA: дис-

курс как язык социальной практики [Fairclough 1988]; дискурс как часть социальной организации и социальных процессов [Fowler 1979]; дискурс как систематический способ организации социальных институтов для придания им смысла и ценности, определения, описания и установления того, что можно и нельзя сказать или сделать по отношению к данному институту [Kress 1979]; описание и определение [Kress 1979]. Фэйрклаф [Fairclough 2009: 164] утверждает, что дискурс — это семантический способ конструирования как материального, так и духовного мира, и он может быть идентифицирован различными группами социальных субъектов с разных позиций или перспектив. Дискурс относится не только к вербальным текстам и разговорам, но включает в себя и ситуативную сущность, которая фактически управляет дискурсом как моделью коммуникативных событий. Фаулер [Fowler 1979] утверждает, что использование языка воплощается в определенном контексте, который относится к более крупным макроконтекстуальным элементам, основанным на социальных, культурных и политических различиях, а не только к микроконтекстуальным элементам, таким как непосредственный контекст, фоновые знания говорящего, или мезоконтекстуальным элементам, таким как речевые события и типы дискурса. Кресс [Kress 1979] утверждает, что сознание является продуктом социально-политических отношений, а дискурс — социальным продуктом. С другой стороны, язык является отражением социальной власти, истории и идеологии и не является однородной системой. Идеология в дискурсе, по мнению ван Дейка [van Dijk 1998], выполняет не только функцию воплощения и выражения верований (убеждений) людей, но и функцию убеждения и изменения сознания других людей. Продолжая свои исследования в XXI в., ван Дейк [van Dijk 2008a: 3–9] утверждает, что выделение участниками коммуникации признаков, относящихся к коммуникативному контексту, влияет на главенство или дискурс, раскрывая природу социальной власти, т. е. контроля одной группы над другими группами и их членами. Таким образом, дискурс-анализ посвящен изучению отношений между языком и обществом, представленных в дискурсе, и выявлению более глубоких вопросов и реальной морали, скрытых за дискурсом.

Анализируя определенные лингвистические модели и интерпретируя их, исследователи могут помочь аудитории проанализировать идеологии, которые «невидимы» в новостном дискурсе. В результате сравнения того, как информационные агентства разных

стран освещают одно и то же событие (в данном случае инициативу «Пояс и путь»), с использованием новостных текстов, опубликованных в российской «Российской газете» и китайской «People's Daily», данное исследование может обеспечить более глубокое понимание того, как определенные аспекты «реальности» выделяются, а другие затушевываются или даже игнорируются (Entman 1993; Liu & Li 2017). Это включает в себя то, как восприятие инициатив формируется, закрепляется, реализуется или оспаривается в различных социально-политических контекстах с их соответствующими доминирующими идеологиями и национальными интересами.

Поэтому в данном исследовании непосредственно рассматриваются следующие два исследовательских вопроса: (1) Какие аспекты строительства объектов «Пояса и пути» вызывают обеспокоенность согласно материалам «People's Daily» и «Российской газеты»? (2) Какие лингвистические модели использует каждая газета для построения дискурса «Одного пояса, одного пути» в соответствии с релевантными для них социально-политическими проблемами?

3. КОРПУС, МЕТОДЫ И ЭТАПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ранний критический дискурс-анализ был сосредоточен только на рассмотрении достаточного количества языкового материала, чтобы избежать проблем низкой объяснительной силы и недостаточной достоверности из-за небольших выборок. С момента появления корпусной лингвистики произошел поворот в сторону критического дискурс-анализа. С помощью компьютерного программного обеспечения в качестве исследовательского объекта анализируется реальный корпус, уделяется внимание поиску данных, статистике и анализу, используется сочетание качественных и количественных методов для выявления изменений в использовании языка, что делает качественный анализ критического дискурс-анализа более точным и достоверным. Сочетание критического дискурс-анализа и корпусной лингвистики дает лучшие идеи и методы для исследования дискурса. Поэтому в данной работе создается собственный корпус для анализа дискурсов, связанных с «Одним поясом, одним путем» в российских и китайских СМИ с точки зрения критического дискурс-анализа.

Эта статья основана на новостных сообщениях, опубликованных в двух газетах — «People's Daily» и «Российской газете». «People's Daily» — это важный канал комму-

никации, через которое Китай понимает мир, а мир понимает Китай. Издание служит читателям внутри страны, сообщая международные новости и предоставляя глубокую интерпретацию китайских событий, а также адресовано международному сообществу и комментирует мировые события. «Российская газета» — официальная газета Правительства РФ и одна из самых авторитетных газет в России, публикующая оперативные новости, сообщения о текущих событиях, мнения и комментарии из России и со всего мира. Для составления корпуса был выбран следующий временной интервал: сентябрь 2013 г. — декабрь 2020 г., ключевые слова для поиска: «一带一路», «丝绸之路经济带», «丝绸之路», «Один пояс и один путь», «Один пояс, один путь», «Пояс и путь», «Пояс и дорога», «Экономический пояс Шёлкового пути (ЭПШП)», «Шелковый путь». Всего было собрано 305 статей из российской и китайской баз данных. Из них 152 статьи были на русском языке (85 795 слов) и 153 статьи на китайском языке (184 170 слов).

Основываясь на теории Гэмсона о фреймировании новостей, данная статья исследует презентацию в СМИ новостных материалов о «Поясе и пути» путем анализа конкретного содержания и форм, с помощью которых оно представлено.

Гэмсон делит фрейминг на четыре измерения: (1) тема новости; (2) внешнее представление, включая такие параметры, как объем и расположение материала; (3) когнитивные свойства и (4) эмоциональные свойства [Gamson 1992]. Таким образом, на основе существующих исследований применительно к материалу и задачам данной работы в структуре контент-анализа были сформированы и проанализированы три измере-

ния (исследовательских аспекта): 1) анализ областей, освещаемых китайскими и российскими СМИ по теме «Один пояс, один путь»; 2) анализ ключевых слов, используемых китайскими и российскими СМИ при освещении темы «Один пояс, один путь»; 3) анализ индексных строк в освещении темы «Один пояс, один путь» китайскими и российскими СМИ. Используя корпусный подход для описания языковых моделей на основе двух корпусов с последующим контекстуальным анализом выбранных для сравнения фрагментов, можно скрупулезно рассмотреть имплицитные смыслы текстовых сообщений с целью прояснения текущего состояния межкультурной коммуникации в рамках изучаемого дискурса и ее будущей оптимизации ради повышения эффективности.

4. ДИСКУРС-АНАЛИЗ ОСВЕЩЕНИЯ ТЕМЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

4.1. Анализ направлений, освещаемых российскими и китайскими СМИ по теме «Один пояс, один путь»

Параметр освещения отражает степень, в которой журналисты выбирают определенные новостные события и фокусируются на них, т. е. к каким темам они хотят привлечь внимание читателей, а относительно каких не хотят, чтобы их заметили или обсудили. В данном исследовании для извлечения основных слов предметной области из двух корпусов статей дискурса «Один пояс, один путь» использовалась программа *Antconc* 3.5.7. На основе частотности слов был составлен тематический список заголовков (Таблица 1 и Таблица 2), чтобы изучить, на каких областях сосредоточены китайские и российские СМИ при построении повествования об «Одном поясе, одном пути».

Таблица 1

Список основных тематических терминов в области освещения «Пояса и пути» в газете *People's Daily*

N.	Ключевые слова	Количество употреблений	Общий итог
1.	经济 (экономика) 贸易 (экономика) 经贸 (экономика)	594 207 103	904
2.	文化 (культура)	173	173
3.	旅游 (туризм)	131	131
4.	人文 (блок гуманитарных проблем)	75	75
5.	政治 (политика)	61	61
6.	教育 (образование)	42	42
7.	科技 (наука) 科学 (наука)	33 10	43
8.	能源 (энергия)	67	67
9.	农业 (сельское хозяйство)	26	26

Здесь необходимо сделать пояснение относительно составления отчета по тематическим русскоязычным терминам: в русском языке существуют синонимические и словообразовательные «гнезда», и в процессе извлечения данных используется категориальный поиск, например, тема «экономика» имеет более широкий по сравнению с китайским набор вариантов экспликации на русском языке: экономика, экономический, экономный, экономичный, экономия, хозяйство, хозяйственный. В корпусе вышеуказанные слова также представлены в различных грамматических формах, и в процессе поиска их можно группировать по общей графической части, например: «эконом» (см. рис. 1).

С учетом указанного выше метода поиска, поиск тематических терминов в русском корпусе, выстроенном по статистике, осуществлялся в следующем порядке: «经济» —

экономика, экономический, экономный, экономичный, экономия (663); хозяйство, хозяйственный (29); «文化» — культура, культурный (76); цивилизация, цивилизованный (32); «旅游» — туризм, туристический (77); путешествие, путешествовать (11); «人文» — гуманитарный, гуманизм, гуманность (43); «政治» — политика, политический (223); «教育» — просвещение, просветительский (0); образование (29); обучение (5); воспитывать (0); воспитание (1); «科技» — наука, научный (81); техника, технический (40); «能源» — энергия, энергоресурс, энергетический (89); «农业» — сельский, сельскохозяйственный (30); аграрный (2); агрономия (0); земледелие (0). Приведенные выше данные были обобщены в таблице 2.

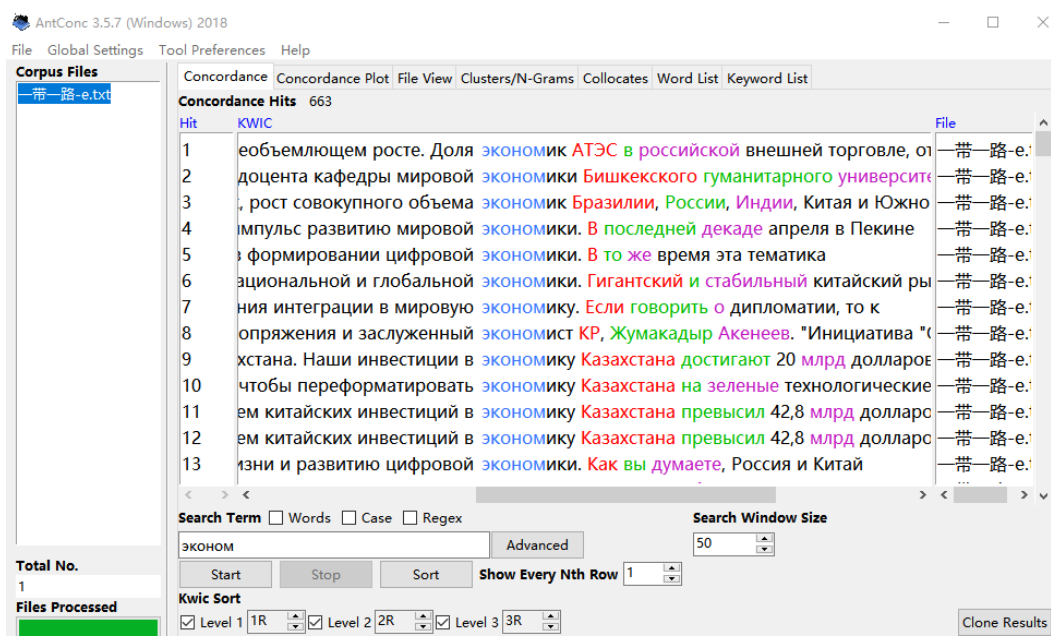

Рис. 1. Скриншот отбора терминов «Одного пояса, одного пути» в российских СМИ

Таблица 2

Список основных тематических рубрик в области освещения «Одного пояса, одного пути» в «Российской газете»

N.	Ключевые слова	Количество употреблений	Общий итог
1.	экономика хозяйство	663 29	692
2.	культура цивилизация	76 32	108
3.	туризм путешествие	77 11	88
4.	гуманитарный	43	43
5.	политика	223	223
6.	просвещение образование обучение воспитание	1 29 5 1	36

Окончание таблицы 2

N.	Ключевые слова	Количество употреблений	Общий итог
7.	наука техника	81 40	121
8.	энергия	89	89
9.	сельский аграрный	30 2	32

Как видно из таблицы 2, сообщения российских СМИ по «Поясу и пути» наиболее часто относятся к экономической сфере, за ней следует политическая сфера, в порядке убывания — наука и технологии и культура. Кроме того, российские СМИ уделяют больше внимания энергетическому сектору и туристической ценности китайского «Пояса и пути». С момента подписания Совместной декларации о сотрудничестве между Китаем и Россией по строительству Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза главы государств двух стран часто встречались как на двусторонней, так и на многосторонней основе, а также совершили множество взаимных личных визитов. Китай и Россия имеют становящиеся все более тесными экономические связи, общие интересы и общие устремления, цели и задачи. В экономической сфере Китай уже 11 лет подряд является крупнейшим торговым партнером России, а Россия — десятым по величине торговым партнером Китая. Частые упоминания экономической сферы в сообщениях российских СМИ о «Поясе и пути» тесно связаны с ситуацией в самой России. Российская экономика находится в упадке, ее инфраструктура стареет, и страна остро нуждается в экономических преобразованиях и новом импульсе к развитию.

4.2. Анализ ключевых слов в освещении «Пояса и пути» в российских и китайских СМИ

Ключевые слова — это «слова, которые встречаются гораздо чаще в целевом корпусе, чем в референтном» [Scott, Tribble 2006: 55]. Изучение ключевых слов является важным элементом и направлением критического исследования перевода в корпусе, по-

скольку частота ключевых слов может помочь исследователям определить основные лингвистические элементы, для которых часто характерны коннотации с дискурсивными идеологическими значениями. В академических исследованиях ключевые слова обычно служат отправной точкой. Цзян Сяоянь [Цзян Сяоянь 2016] на основе корпуса исследовала лингвистические особенности литературных текстов и стоящую за ними идеологию с помощью анализа найденных тематических слов. Цянь Юфан [Цянь Юфан 2016], выявив на основе специализированного корпуса статистику частотности ключевых слов, получил информацию о системе дискурса, выстроенной новостными СМИ, и стоящей за ней идеологии. В данной работе статистические сведения о частотности слов будут получаться на базе двух монолингвальных корпусов после извлечения ключевых слов, которые будут визуальным образом представлены в виде «облаков слов». Термин «облако слов» относится к визуальному представлению наиболее частотных «ключевых слов» в веб-тексте, когда отфильтровывается менее значимая текстовая информация и формируется минималистическое изображение «ключевых слов». Это помогает веб-серферам быстро уловить основную идею текста. В данной работе мы использовали для визуализации и анализа данных программу составления облака слов *voxyant-tools*, удалили некоторые предлоги, вспомогательные и другие нерелевантные слова и теги в соответствии с данными о частотности слов, и в итоге сформировали диаграмму с облаком слов для корпуса «Пояса и пути» китайских и российских СМИ, показанную на рисунках 2 и 3.

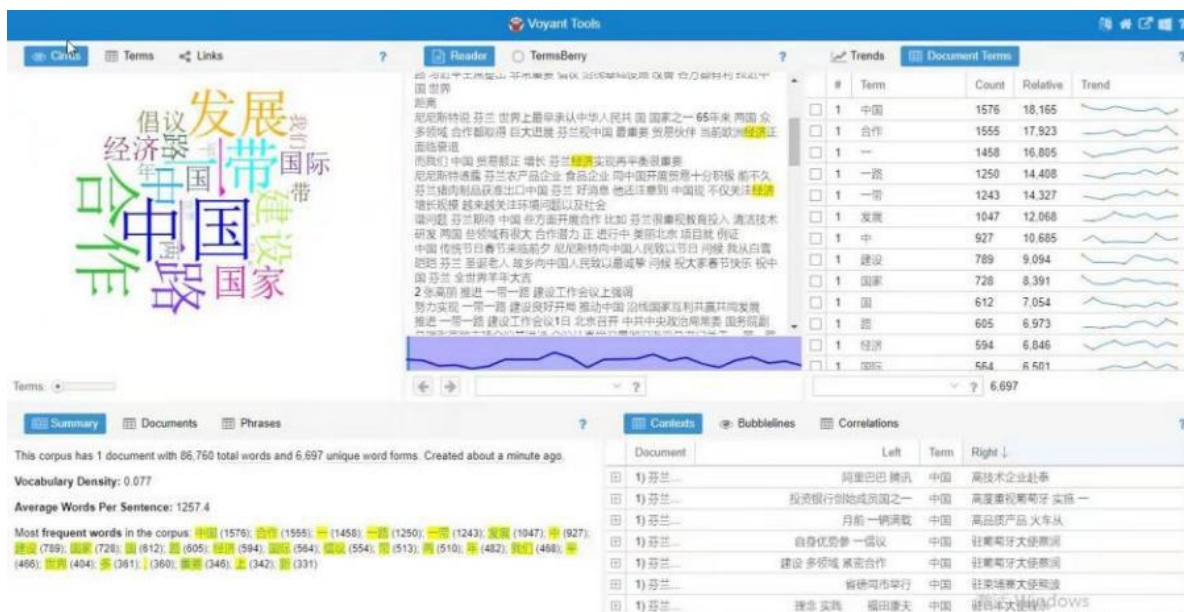

Рис. 2. Статистика частотности слов при освещении китайскими СМИ темы «Один пояс, один путь»

На рисунке 2 показаны 10 наиболее частотных слов в освещении инициативы «Пояс и путь» в китайских СМИ: *中国* (*Китай*) — 1576, *合作* (*сотрудничество*) — 1555, *一带一路* (*Пояс и путь*) — 1243, *发展* (*развитие*) — 1047, *建设* (*строительство*) — 789, *国家* (*страна*) — 728, *经济* (*экономический*) — 594, *国际* (*международный*) — 564, *倡议* (*инициатива*) — 554 и *我们* (*мы*) — 468. В сообщениях китайских СМИ, помимо слова «*中国*» (*Китай*), которое является наиболее часто упоминаемым субъектом и объектом, инициатива «*Пояс и путь*» также контекстуально тесно связана со словами «*合作*» (*сотрудничество*), «*发展*» (*развитие*), «*建设*» (*строительство*), «*国家*» (*страна*) и «*经济*» (*экономика*) и др. Во-вторых, очень часто встречаются слова «*国际*» (*международный*), «*倡议*» (*инициатива*), «*我们*» (*мы*) и «*世界*» (*мир*). Это показывает, что газета «*People's Daily*» точно позиционирует свое освещение инициативы «*Пояс и путь*», донося до международного сообщества цель китайской инициативы: поддержать принцип «обсуждать, строить и делиться» и совместно строить сообщество человеческой судьбы, делая акцент на «*мы*», а не на «политической игре» или «повестке дня Китая», представленной западными СМИ. Инициатива «*Пояс и путь*» — это «инициатива», которая подчеркивает общую судьбу всех стран мира и направлена на содействие экономическому развитию и общему процветанию всех стран, без стратегических корыстных намерений.

На рисунке 3 показаны 10 наиболее частотных слов в освещении инициативы «Пояс и путь» в российских СМИ: *Китай/Китая/КНР* (1342), *путь/пути* (893), *пояс/пояса* (664), *Россия/России* (587), *страна/стран/страны* (578), *сотрудничество/сотрудничества* (576), *развитие/развития/развитию* (534), *инициатива/инициативы* (338), *экономического* (193), *отношения/отношений* (266). В сообщениях российских СМИ, помимо ключевого слова «*Пояс и путь*», а также слов «*Китай/Китая/КНР*» и «*Россия/России*» в качестве основных объектов, чаще всего упоминаются «*страна/стран/страны*», «*сотрудничество/сотрудничества*», «*развитие/развития/развитию*», «*инициатива/инициативы*», «*экономического*», тесно связанные с российскими интересами. Кроме того, также часто встречаются слова «*отношения/отношений*», «*ШОС*», «*торговли*», «*мира*», «*ЕАЭС*», что указывает на преимущественную сосредоточенность освещения «*Пояса и пути*» в российской газете на экономических вопросах и отчаянные попытки России найти новые возможности для экономического развития в условиях западных экономических санкций. Российская сторона заинтересована в «экономике», «сотрудничестве» и «развитии» и предпринимает соответствующие действия. С момента запуска инициативы «*Пояс и путь*» Россия была участником, промоутером, бенефициаром и строителем объектов. Экономические связи между Россией и Китаем стали более тесными, особенно в плане экономических и торговых связей, и две

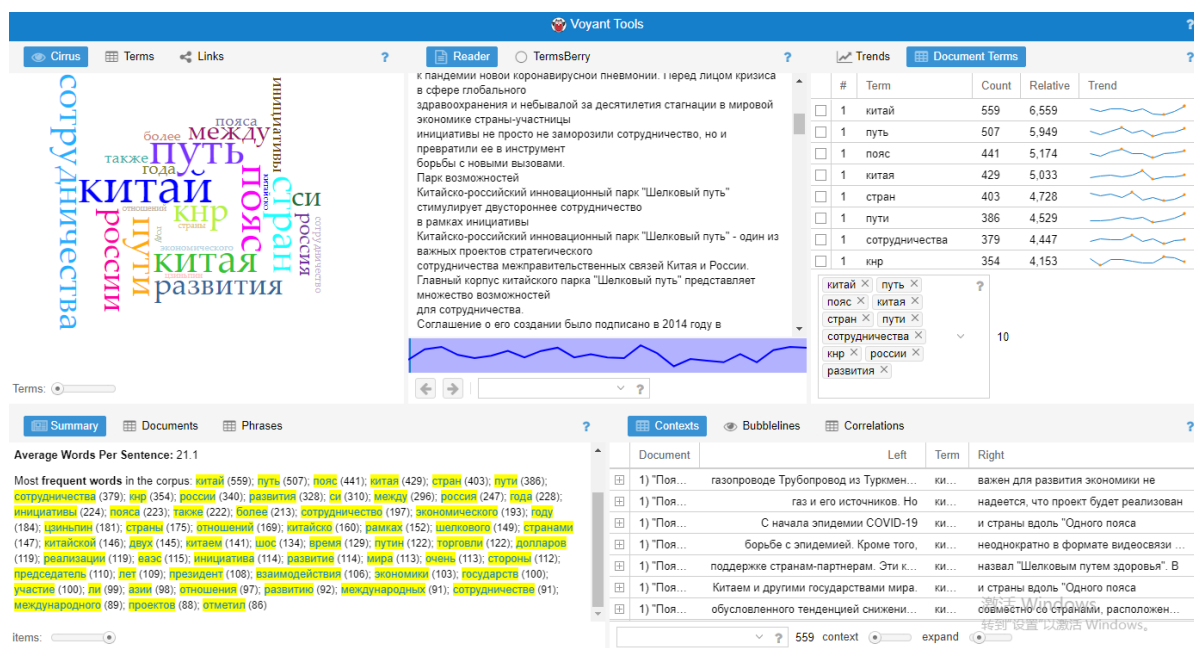

Рис. 3. Статистика частотности слов при освещении российскими СМИ темы «Пояса и пути»

страны сотрудничают в более широком спектре областей, включая энергетику, гуманитарные науки, сельское хозяйство и другие аспекты.

На рисунке 3 показаны 10 наиболее частотных слов в освещении инициативы «Пояс и путь» в российских СМИ: *Китай/Китая/КНР* (1342), *путь/пути* (893), *пояс/пояса* (664), *Россия/России* (587), *страна/стран/страны* (578), *сотрудничество/сотрудничества* (576), *развитие/развития/развитию* (534), *инициатива/инициативы* (338), *экономического* (193), *отношения/отношений* (266). В сообщениях российских СМИ, помимо ключевого слова «Пояс и путь», а также слов «Китай/Китая/КНР» и «Россия/России» в качестве основных объектов, чаще всего упоминаются «страна/стран/страны», «сотрудничество/сотрудничества», «развитие/развития/развитию», «инициатива/инициативы», «экономического», тесно связанные с российскими интересами. Кроме того, также часто встречаются слова «отношения/отношений», «ШОС», «торговли», «мира», «ЕАЭС», что указывает на преимущественную сосредоточенность освещения «Пояса и пути» в российской газете на экономических вопросах и отчаянные попытки России найти новые возможности для экономического развития в условиях западных экономических санкций. Российская сторона заинтересована в «экономике», «сотрудничестве» и «развитии» и предпринимает соответствующие действия. С момента запуска инициативы «Пояс и путь» Россия была участником, промоутером, бенефициаром и строителем объектов. Экономические связи между Россией и Ки-

таем стали более тесными, особенно в плане экономических и торговых связей, и две страны сотрудничают в более широком спектре областей, включая энергетику, гуманитарные науки, сельское хозяйство и другие аспекты.

4.3. Индексный анализ освещения «Одного пояса, одного пути» в российских и китайских СМИ

Изучая тематические слова и их коллокации, можно исследовать лингвистические особенности, основное содержание текста и другие характеристики [Ху Кайбао, Ли Сяоцян 2015]. В корпусных исследованиях смысл дискурса раскрывается путем изучения контекста, в котором реализуется центральный дискурс, т. е. анализируется индексная строка ключевых слов и коллокации, чтобы изучить цель, которой они служат, внося вклад в конкретный дискурс, и таким образом выявить особенности дискурса. Поэтому, чтобы проанализировать оценку и отношение СМИ к «Одному поясу, одному пути», необходимо проанализировать значение слов, окружающих его. Инструмент корпусного индексирования может оказать большую помощь в этом анализе: используя термин «Один пояс, один путь» в качестве поискового запроса, мы применили инструмент корпусного индексирования *Antconc 3.5.7* для изучения индексированных строк и конкретных словосочетаний слов, установленных от L2-8 до R2-8. Как итог, повторяющиеся языковые формы позволили выявить построение смысла в дискурсе. Результаты обобщены в Таблице 3 и Таблице 4.

Таблица 3

Индексный ряд сообщений китайских СМИ об «Одном поясе, одном пути»

1.	第X届; XX国代表第X次出席(瑞士联邦主席第二次出席; 欧盟及欧洲多国领导人); 推动共建; 中国成功举办第X届; 习近平主席宣布第X届	一 带 一 路	国际合作(高峰论坛召开; 的重要伙伴; 在各领域取得成果; 指明方向; 平台不断完善; 达成积极共识; 进一步走深、走实)
2.	贯彻关于; 不断/共同推进; 强化; 夯实; (乌克兰; 国家和国际、地区组织; 中塞、中波; 波兰; 中希双边; 匈牙利) 支持与参与; 合作和共同参与	一 带 一 路	建设的(重要讲话; 重大事项; 资金保障; 民意和社会基础; 强大合力; 重要依托; 前景十分广阔; 重视和支持; 积极进展; 美好的愿景; 重要国家; 成果; 力量)
3.	谈到; 参与; 支持; 参与并受益; 衷心祝福; 中方公布了; 东欧国家认识到; 提高国际社会对; 党将全力支持; 英国看到; 国际上有关	一 带 一 路	倡议的(重要意义; 鲜明态度; 理解; 对接; 相关决议; 支持与赞同; 宝贵价值; 精髓是合作共赢; 巨大潜力; 积极态度; 合作伙伴; 合作理念)
4.	快速推动(拉近; 促进)与(和), 有助于为; 中国企业对; 表示愿同; 中国(与; 和; 同; 对); 波兰等; 支持企业间	一 带 一 路	沿线国家(的人文交流; 民众距离; 共同繁荣做出积极贡献; 加强法制战略对接; 共同创造福祉; 经济发展的机遇; 旅游合作越来越多; 旅游交往日益密切; 双向旅游规模; 进行旅游签证合作; 旅游资源丰富; 贸易与投资(总额); 开展第三方市场合作)
5.	是罗马尼亚在; 谈及; 说起; 乌中两国在; 该项目是; 中英加强; 政府和市场有意愿共建; 葡萄牙政府致力于推动与中国在; 法国和欧洲国家探讨在; 泰国及东盟其他国家在; 谈及法中两国在	一 带 一 路	框架下(开展/推进 务实/双边经济/多边经济/各领域合作; 取得合作成就; 合作前景广阔)
6.	促进不同文明间交流与理解; (埃中/中白)合作是互利共赢典范; 可持续共同繁荣方案; 一带一路(带来繁荣希望; 倡议以人为本; 重要意义深入人心; 造福全世界人民); 为拉中合作带来机遇; 保障可持续发展新动力	一 带 一 路	高端访谈 — 访(联合国; 埃及; 白俄罗斯; 法国; 越南; 希腊; 老挝; 捷克; 意大利; 西班牙; 蒙古国; 毛里求斯; 巴基斯坦; 柬埔寨; 泰国)
7.	XX表示(指出; 提出; 说; 称; 赞誉; 看来); 联合国和各会员国体会到; 国际合作高峰论坛上; 国际社会普遍承认	一 带 一 路	倡议是(中国为实现世界和平稳定发展; 中国为国际社会提供的重要倡议; 当代国际关系中的创举; 一项宏伟的计划; 一个伟大的构想; 当代最卓越的倡议; 一个自由开放平等的合作机制; 国际发展合作的典范)

8.	中国与邻国;中国的成功经验在;东中西在参与;香港在;法国从;综合交通运输在;捷克(英国;意大利;瑞士)积极参与;更多新项目在;	一 带 一 路	建设中(具有独特地位;充分发挥作用;扮演更大角色;受益;不可或缺;落到实处;有所作为;展开合作)
9.	共同推进认证认可服务;意中两国关系在;白俄罗斯;老中两国共同推进;老挝做好准备参与;民心相通是;东欧国家尝到了参与	一 带 一 路	建设的(愿景与行动;推动下;对接;支持者和参与者;有机组成部分;合作规划纲要;宗旨高度契合;甜头)
10.	捷克总统高度赞赏;习近平总书记提出;国情咨文强调	一 带 一 路	倡议为(深化两国/双边合作提供了机遇;加强欧亚大陆/拉美国家的互联互通;解决难题提供新平台;实现共同发展注入活力;两国合作带来新动力;全世界的参与者提供机会)

Как показано в таблице 3, в первую очередь можно увидеть, что в сообщениях китайских СМИ к «Поясу и пути» (один пояс, один путь) в основном относятся «международное сотрудничество» (国际合作), «строительство» (建设), «инициатива» (倡议), «рамки» (框架) и «интервью высокого уровня» (高端访谈). Кроме того, в сообщениях китайских СМИ было обнаружено, что существительное «инициатива» (倡议) чаще используется в сочетании с «Поясом и путем» (один пояс, один путь). В репортаже о «Поясе и пути» было упомянуто множество стран, таких как члены Шанхайской организации сотрудничества, члены Евразийского экономического союза, Украина, Польша, Греция, Венгрия, Франция, Италия, Лаос, Египет, Чехия и другие. Таким образом, выдвижение инициативы «Один пояс, один путь» оказало большое влияние на международное сообщество, она распространилась в международном масштабе. В то же время видно, что *People's Daily* четко объяснила международному сообществу суть инициативы «Один пояс, один путь», показала выгоды и преимущества, которые она несет Китаю и странам-партнерам, в результате

чего инициатива получила общее признание и высокую оценку во многих странах мира, о чем свидетельствуют, например, сочетания «общее процветание» («共同繁荣»), «важная инициатива» («重要倡议»), «великая идея» («伟大构想»), «отличная инициатива» («卓越倡议»), «широкие перспективы» («前景广阔»), «позитивный прогресс» («积极进展»), «достигнутый консенсус» («达成共识») и т. д. Что касается упоминаний Китая, то газета *People's Daily* при освещении инициативы «Один пояс, один путь» ссылается на большое количество источников. Например, выступления и заявления руководителей, правительственных чиновников и экспертов из разных стран, при этом четко указывается личность выступающих и проводится принцип объективности, журналисты не только поддерживают внешнюю политику Китая, давая голос своим соотечественникам, но и предоставляют трибуну иностранным представителям, давая аудитории реалистичную и объективную картину событий, укрепляя связь между отечеством и зарубежными странами, тем самым повышая эффективность и результативность коммуникации.

Таблица 4

Индексный ряд сообщений российских СМИ об «Одном поясе, одном пути»

1.	Путин заявил, что Россия поддерживает проект; большие инвестиционные возможности в инициативе; более тесными связями между инициативой	«Один пояс, Один путь»	и ЕАЭС служат развитию евразийского региона / сделали Китай и РФ идеальными партнерами / могут установить плодотворный диалог / должны заинтересовать европейские страны / позволяют расширять взаимодействие
----	--	------------------------	---

2.	Путин сказал, что Россия поддерживала инициативу; Киргизстан выражает готовность к сопряжению концепции	«Один пояс, Один путь»	с самого начала; нашей национальной программой;
3.	проекты инициативы; Благодаря возможностям инициативы;	«Один пояс, Один путь»	и Евразийского экономического союза перекликаются друг с другом; и Евразийскому экономическому союзу Китай и Россия являются идеальными партнерами.
4.	развернули всестороннее сотрудничество по сопряжению китайской инициативы; огромное значение наши государства придают сопряжению китайской инициативы	«Один пояс, Один путь»	и казахстанской стратегии «Нурлы жол»
5.	после международного форума; Цель форума; для участия в работе форума; по международному сотрудничеству; Си Цзиньпин объявил о проведении форума ;	«Один пояс, Один путь»	, который Китай провел в начале года в Пекине; , который пройдет в середине мая в Пекине; , который пройдет 14–15 мая; , который пройдет в Пекине в апреле; , который, по его словам, будет платформой для стран в поиске решения глобальных экономических проблем.
6.	в мультимодальную логистику и маршруты; Инициатива председателя КНР Си Цзиньпина	«Один пояс, Один путь»	как крупный транспортный узел; как раз об этом: это создание новой модели международного экономического сотрудничества.
7.	Инициатива; как инициатива; участие республики в инициативе	«Один пояс, Один путь»	может создать новый тип глобализации; может соединиться с ЕАЭС; , может привести к повышению уровня жизни.
8.	Сложение потенциалов таких интеграционных форматов, как ЕАЭС,	«Один пояс, Один путь»	, ШОС, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, способно стать основой для формирования большого евразийского партнерства, уверен Путин.
9.	За минувшие годы инициатива	«Один пояс, Один путь»	(ОПОП) стала пользоваться широкой поддержкой в мире.
10.	У нас есть все основания полагать, что инициатива	«Один пояс, Один путь»	придаст импульс сотрудничеству в этой области

Как видно из таблицы 4, прежде всего в сообщениях российских СМИ основными общими терминами, сопровождающими «Пояс и путь», являются «проект», «инициатива», «концепция» и «форум(а)». Кроме того, в сообщениях российских СМИ слово «инициатива» чаще используется в сочетании с «Один пояс, один путь». Также очевидно, что отношение российских СМИ к освещению «Пояса и пути» в целом позитивное, а прилагательные в контексте его реализации имеют положительный оттенок, например: «плодотворный диалог», «идеальный партнёр», «новая модель», «тесная

связь между инициативой», «большие инвестиционные возможности», «огромное значение» и др. Структура «глагол + существительное» также в большинстве случаев является положительно-оценочной и поддерживающей, например: «поддерживает проект», «поддерживала инициативу», «установить плодотворный диалог», «позволяют расширять взаимодействие», «создать новый тип глобализации», «создание новой модели международного экономического сотрудничества», «привести к повышению уровня жизни», «пользоваться широкой поддержкой в мире» и т. д. Приведенный выше

поиск показывает, что «Российская газета» часто использует положительные термины, такие как «сотрудничество», «развитие», «возможности», «перспективы» и «партнеры» при освещении «Пояса и пути», чтобы создать образ «Пояса и пути» и придать ему положительный оттенок. Российской обществу представляется образ Китая как надежного партнера, и это подталкивает ее больше верить в то, что инициатива «Пояс и путь» может принести странам-участницам новые возможности для сотрудничества, привлечения иностранных инвестиций и развития отечественной экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

People's Daily, как китайская газета с самым высоким показателем перепечатки материалов в иностранных СМИ, играет важную роль во внешней коммуникации Китая, и распространение инициативы «Пояс и путь» является благоприятной возможностью для китайских СМИ транслировать международный дискурс. Российская газета «Российская газета» является официальным изданием с высокой степенью авторитета, и освещение в ней инициативы «Пояс и путь» имеет особое значение. В данной статье сравниваются дискурсивные репрезентации «Одного пояса, одного пути» в российских и китайских СМИ и обнаруживается, что в процессе построения дискурсивной системы «Одного пояса, одного пути» «*People's Daily*» четко объясняет международному сообществу нюансы и преимущества инициативы «Один пояс, один путь», выступает за разнонаправленное сотрудничество, во главе которого стоит экономическая сфера, и разделение общих интересов и в то же время фокусируется на предоставлении реалистичной и объективной обратной связи международному сообществу для внутренней аудитории. В процессе создания дискурсивной системы «Один пояс, один путь» «Российская газета» прежде всего отмечает, что Россия, будучи одной из ведущих экономик мира, положительно относится к инициативе «Один пояс, один путь» и активно откликается на нее и поддерживает ее. Во-вторых, исходя из национальной позиции и соображений интересов, внимание к «Поясу и пути» сосредоточено на экономической сфере, участии и продвижении сотрудничества в различных областях в рамках данной инициативы, а также получении выгодных условий. Корпусное исследование дискурсивных репрезентаций «Пояса и пути» в российских и китайских СМИ может помочь аудитории критически интерпретировать новости, улучшить критическое восприятие и мышление

читателей новостей, выявить имплицитные идеологические установки, стоящую за текстом, глубже понять китайскую инициативу «Пояс и путь» и создать благоприятное общественное мнение путем активного конструирования системы дискурса «Пояс и путь».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Fairclough, N. L. A dialectal-relational approach to critical discourse analysis in social research / N. L. Fairclough. — Text : unmediated // *Methods of Critical Discourse Analysis* / R. Wodak, M. Meyer. — London : Sage Publication, 2009. — P. 162–186.
2. Fairclough, N.L. *Language and Power* / N. L. Fairclough. — [S.l.] : Longman Group Limited, 1988. — Text : unmediated.
3. Fowler, R. *Language and Control* / R. Fowler [et al.]. — London : Routledge and Kegan Paul, 1979. — Text : unmediated.
4. Gamson, W. *Talking politics* / W. Gamson. — Cambridge University Press, 1992. — Text : unmediated.
5. Kress, G. *Language as Ideology* / G. Kress, R. Hodge. — London: Routledge and Kegan Paul, 1979. — Text : unmediated.
6. Scott, M. *Textual Patterns: Keywords and Corpus Analysis in Language Education* / M. Scott, C. Tribble. — Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2006. — Text : unmediated.
7. Van Dijk, T. A. *Discourse and Power* / T. A. van Dijk. — New York : Palgrave Macmillan, 2008. — Text : unmediated.
8. Van Dijk, T. A. *The handbook of journalism studies* / T. A. van Dijk. — Text : unmediated // *News, discourse, and ideology* / K. Wahl-Jorgensen, T. Hanitzsch (Eds.). — [S.l.] : Routledge, 2009. — P. 191–204.
9. Бай Гуй. Осознание турецкими СМИ и обществом «Пояса и пути» / Бай Гуй, Осман Айно. — Текст : непосредственный // *Журнал Хэбэйского университета (издание по философии и общественным наукам)*. — 2016 — Т. 41. — № 02. — С. 102–106.
10. Чэнь, Цзюнь. Дискурсивный анализ репортажа «Один пояс, один путь» в газете «Чайна дейли» под углом построения имиджа страны / Чэнь Цзюнь, Ван Лэй. — Текст : непосредственный // *Media*. — 2020. — № 10.
11. Дин Ли. Исследование дискурса «Один пояс, один путь» в типичном аналитическом центре США и Великобритании — перспектива на основе корпуса / Дин Ли, Лю Цзэцзоань. — Текст : непосредственный // *Исследовательский журнал*. — 2021. — Т. 40. — № 06. — С. 102–110+81.
12. Дун Сисяо. Отношение румынских СМИ к «Одному поясу, одному пути» по заголовкам новостей / Дун Сисяо. — Текст : непосредственный // *Иностранные языки в Китае*. — 2018. — Т. 15. — № 03. — С. 52–58.
13. Ху Кайбао. Корпус в критическом анализе перевода: содержание и смысл / Ху Кайбао, Ли Сяоцян. — Текст : непосредственный // *Иностранные языки в Китае*. — 2015. — Т. 12. — № 1. — С. 90–100.
14. Цзянь Сяоянь. Анализ характеристик языка и основных слов «Цзянь Ай» на основе корпуса / Цзянь Сяоянь. — Текст : непосредственный // *Журнал Цзянсуского университета науки и техники (издание по общественным наукам)*. — 2016. — Т. 16. — № 2. — С. 77–84.
15. Лю Мань. Исследование когнитивных изменений в «Поясе и пути» в ведущих японских газетах — критический анализ дискурса на основе корпуса / Лю Мань. — Текст : непосредственный // *Электрохимическое обучение и иностранные языки*. — 2020. — № 10.
16. Не Вэй. Изменение отношения британских основных СМИ к инициативе «Пояс и путь» с точки зрения функциональной лингвистики / Не Вэй. — Текст : непосредственный // *Журнал Института иностранных языков НОАК*. — 2018. — Т. 41. — № 06. — С. 34–41+157.
17. Цянь Юйфан. Дискурсологические исследования о «китайской мечте» в ведущих англо-американских газетах / Цянь Юйфан, Хуан Сяоцин. — Текст : непосредственный // *Журнал Тяньцзиньского университета иностранных языков*. — 2016. — Т. 23. — № 04. — С. 15–21+80.

18. Цянь Юфан. Новое видение исследования медиадискурса — критический дискурс-анализ на основе корпусов / Цянь Юфан. — Текст : непосредственный // Журнал университета Гуанси. — 2016. — № 6.

19. Шао Бинь. Корпус изображения «Одного пояса, одного пути» в поле зрения западных СМИ / Шао Бинь, Цай Иньин, Юй Сяоянь. — Текст : непосредственный // Изучение современных иностранных языков. — 2018. — № 04. — С. 40–47+108.

20. Сунь Ли. Исследование рамок газетных юридических новостей / Сунь Ли. — Чунцинский университет, 2017. — Текст : непосредственный.

21. Тан Циньэ. Сравнительное исследование характеристик дискурса «Один пояс, один путь» в зарубежных СМИ — политический анализ дискурса на основе газетного корпуса / Тан Циньэ, Ши Сяоюнь. — Текст : непосредственный // Преподавание иностранных языков. — 2018. — Т. 39. — № 05. — С. 31–35.

22. Тянь Сюйцзюнь. Исследование эволюции ключевых слов китайского дипломатического дискурса на основе корпуса / Тянь Сюйцзюнь, Ли Сяоцян. — Текст : непосредственный // Иностранные языки в Китае. — 2020. — Т. 17. — № 02. — С. 16–25.

23. Сюэ Цинго. Распространение инициативы «Один пояс, один путь» в арабском мире: общественное мнение, практика и предложения / Сюэ Цинго. — Текст : непосредственный // Западная Азия и Африка. — 2015. — № 06. — С. 36–52.

24. Чжао Тяньгэ. Анализ освещения Tencent в Wall Street Journal в рамках теории «интерпретирующего пакета» Гэмсона / Чжао Тяньгэ. — Шанхайский университет международных исследований, 2018. — Текст : непосредственный.

25. Чжан Ся. Восприятие немецкими аналитическими центрами инициативы «Пояс и путь» / Чжан Ся. — Текст : непосредственный // Журнал иностранных языков. — 2018. — № 06. — С. 7–12.

26. Чжан Ли. Индийское восприятие «Одного пояса, одного пути» и ответ Китая / Чжан Ли, Ли Пин. — Текст : непосредственный // South Asian Research Quarterly. — 2016. — № 01. — С. 18–23+38+4.

27. Чжан Хун. Один пояс, один путь в перспективе южноафриканских СМИ / Чжан Хун. — Текст : непосредственный // Китайский иностранный язык. — 2018. — Т. 15. — № 03. — С. 66–71.

REFERENCES

1. Fairclough, N.L. (2009). *A dialectal-relational approach to critical discourse analysis in social research*. In R. Wodak & M. Meyer, *Methods of Critical Discourse Analysis* (pp. 162–186). London: Sage Publication.
2. Fairclough, N.L. (1988). *Language and Power*. Longman Group Limited.
3. Fowler, R., et al. (1979). *Language and Control*. London: Routledge and Kegan Paul.
4. Gamson, W. (1992). *Talking politics*. Cambridge University Press.
5. Kress, G & Hodge, R. (1979). *Language as Ideology*. London: Routledge and Kegan Paul.
6. Scott, M. & Tribble, C. (2006). *Textual Patterns: Keywords and Corpus Analysis in Language Education*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.
7. Van Dijk, T.A. (2008). *Discourse and Power*. New York: Palgrave Macmillan.
8. Van Dijk, T.A. (2009). The handbook of journalism studies. In K. Wahl-Jorgensen & T. Hanitzsch (Eds.), *News, discourse, and ideology* (pp. 191–204). Routledge.
9. Bai, Gui, & Osman Aino (2016). Turkish media and society's understanding of «the belt and road initiative». *Journal of*

Hebei University (Philosophy and Social Sciences Edition), 41(02), 102–106. (In Chinese)

10. Chen, Jun, & Wang, Lei (2020). Discourse analysis of China Daily's «the belt and road initiative» report from the perspective of national image construction. *Media*, 10. (In Chinese)

11. Ding, Li, & Liu, Zequan (2021). Discourse research of «the belt and road initiative» by typical think tanks in America and Britain--From the perspective of corpus. *Information Journal*, 40(06), 102–110 +81. (In Chinese)

12. Dong, Xixiao (2018). Romanian media's attitude towards «the belt and road initiative» from news headlines. *Chinese Foreign Languages*, 15(03), 52–58. (In Chinese)

13. Hu, Kaibao, & Li, Xiaoqian (2015). Corpus Critical Translation Studies: Connotation and Significance. *Chinese Foreign Languages*, 12(1), 90–100. (In Chinese)

14. Jiang, Xiaoyan (2016). Corpus-based analysis of language features and keyword representation of Jane Eyre. *Journal of Jiangsu University of Science and Technology (Social Science Edition)*, 16(2), 77–84. (In Chinese)

15. Liu, Man (2020). A study on the cognitive changes of «the belt and road initiative» in Japanese mainstream newspapers and periodicals-corpora-based critical discourse analysis. *Audio-visual teaching of foreign languages*, 10. (In Chinese)

16. Nie, Wei (2018). The attitude change of British mainstream media towards the «the belt and road initiative» initiative from the perspective of functional linguistics. *Journal of PLA Foreign Languages Institute*, 41(06), 34-41 +157. (In Chinese)

17. Qian, Yufang, & Huang, Xiaoqin (2016). Research on Discourse Construction of «Chinese Dream» in British and American Mainstream Newspapers. *Journal of Tianjin Foreign Studies University*, 23(04), 15–21 +80. (In Chinese)

18. Qian, Yufang (2016). A New Vision of Media Discourse Research-A Corpus-based Critical Discourse Analysis. *Journal of Guangxi University*, 6. (In Chinese)

19. Shao, Bin, & Cai, Yingying, & Yu, Xiaoyan (2018). Corpus analysis of the image of «the belt and road initiative» from the perspective of western media. *Contemporary Foreign Language Studies*, 04, 40–47 +108. (In Chinese)

20. Sun, Li (2017). *Research on the Framework of Legal News Reporting in Newspapers*. Chongqing University. (In Chinese)

21. Tang, Qingye, & Shi, Xiaoyun (2018). A Comparative Study of Discourse Representation of «the belt and road initiative» in Foreign Media—A Political Analysis of Discourse Based on Newspaper Corpus. *Foreign Language Teaching*, 39(05), 31–35. (In Chinese)

22. Tian, Xujun, & Li, Xiaoqian (2020). A Corpus-based Study on the Evolution of Subject Words in Chinese Diplomatic Discourse. *Chinese Foreign Languages*, 17(02), 16–25. (In Chinese)

23. Xue, Qingguo (2015). The spread of «the belt and road initiative» initiative in the Arab world: public opinion, practice and suggestions. *West Asia and Africa*, 06, 36–52. (In Chinese)

24. Zhao, Tiange (2018). Analysis of the Wall Street Journal's reporting framework on Tencent under Gamson's «Interpretation Package» theory. *Shanghai International Studies University*. (In Chinese)

25. Zhan, Xia (2018). German think tank's cognition of «the belt and road initiative» initiative. *Foreign Language Journal*, 06, 7–12. (In Chinese)

26. Zhang, Li, & Li, Ping (2016). India's cognition of «the belt and road initiative» and China's response. *South Asian Studies Quarterly*, 01, 18–23 +38 +4. (In Chinese)

27. Zhang, Hong (2018). «The Belt and Road Initiative» from the perspective of South African media. *Chinese Foreign Languages*, 15(03), 66–71. (In Chinese)